

Ф.Ф. Эрисман

Курс гигиены

**Том 1. Воздух, вода, почва,
строительные материалы,
вентиляция**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 61(035)
ББК 51.1
Ф11

Ф11 **Ф.Ф. Эрисман**
Курс гигиены: Том 1. Воздух, вода, почва, строительные материалы, вентиляция / Ф.Ф. Эрисман – М.: Книга по Требованию, 2014. – 525 с.

ISBN 978-5-458-06885-7

Курс гигиены. Том 1. Воздух, вода, почва, строительные материалы, вентиляция.

ISBN 978-5-458-06885-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ.

Мм. Гг. Приступая къ чтенію систематическаго курса гігіены, я соблюдаю лишь освященный временемъ и вполне основательный обычай, если я воспользуюсь первою лекціей для того, чтобы познакомить васъ, въ общихъ чертахъ, какъ съ исторіей развитія гігіены, такъ и съ основами и задачами санитарной науки какъ предмета университетскаго преподаванія. Я считаю себя обязаннымъ развитъ передъ Вами свой взглядъ на положеніе современной гігіены въ ряду другихъ отраслей медицинскаго знанія и потому, что, къ сожалѣнію, не только среди неврачей, но и у лицъ, получившихъ медицинское образованіе, нерѣдко встрѣчаются совершенно неправильныя представленія о значеніи гігіены. Даже многіе изъ авторитетныхъ представителей медицины не даютъ себѣ яснаго отчета о цѣляхъ и задачахъ современной гігіены и не признаютъ за ней характера самостоятельной науки. Въ глазахъ этихъ ученыхъ, гігіена—ни что иное, какъ комплектъ свѣдѣній, позаимствованныхъ изъ разнообразныхъ отраслей медицины и естествознанія, и сопоставленныхъ чисто-механически, безъ всякой внутренней связи, подъ общимъ названіемъ гігіены. Послѣдняя раздѣляетъ, въ этомъ отношеніи, судьбу всѣхъ молодыхъ наукъ: вначалѣ, даже для опытнаго глаза ученаго, видѣются только отдѣльные факты, неопредѣленные, неясныя очертанія новой науки, ничѣмъ не связанныя между собой, и только мало-по-малу, по мѣрѣ накопленія извѣстнаго количества фактическаго матеріала, все рельефнѣе и рельефнѣе выступаетъ оживляющая эти отдѣльныя явленія мысль, выясняется существующая между ними внутренняя связь и обнаруживается въ нихъ извѣстная законность.

Неустановившимся взглядомъ на гігіену объясняется и то прискорбное обстоятельство, что до сихъ поръ во многихъ университетахъ западной Европы гігіена не представляетъ само-

стоятельного объекта преподаванія, а причислена къ другимъ кафедрамъ. Въ этихъ университетахъ нѣкоторые отрывочныя свѣдѣнія по гигиенѣ преподаются обыкновенно, совмѣстно съ судебною медициною и медицинскою полиціею, подъ коллективнымъ названіемъ «государственная медицина».

Легко доказать, что подобное отношеніе къ гигиенѣ не соотвѣтствуетъ ни теперешнему внутреннему содержанію, ни огромному практическому значенію ея,—хотя, съ другой стороны, нельзя отрицать, что оно находитъ себѣ нѣкоторое оправданіе въ исторіи развитія нашей науки.

Не подлежитъ сомнѣнію, что первый толчокъ гигиена получила не въ кабинетахъ ученыхъ; наоборотъ, она родилась и развивалась изъ непосредственныхъ потребностей практической жизни и свойственнаго человѣку, вполне инстинктивнаго, стремленія къ самосохраненію, побуждавшего уже цивилизованные народы древняго міра устанавливать извѣстныя правила и предпринимать извѣстныя мѣры, которыя могли бы содѣйствовать сохраненію общественнаго здоровья.

Въ самомъ дѣлѣ, уже у древнихъ культурныхъ народовъ существовали довольно ясныя и сознательныя представленія о многихъ условіяхъ, вредныхъ или благопріятныхъ для здоровья и физическаго развитія людей,—и, нужно отдать справедливость этимъ народамъ, санитарныя стремленія ихъ имѣли преимущественно общественный характеръ: у евреевъ они выразились довольно развитымъ санитарнымъ законодательствомъ, отчасти сохранившимъ свою силу, среди этого племени, до настоящаго времени ¹⁾; у грековъ они осуществлялись въ видѣ народныхъ обычаевъ и учреждений, направленныхъ къ наивозможному развитію физическихъ силъ, цѣлости и красоты организма, въ особенности у молодежи ²⁾. Вообще у грековъ такъ наз. «гигіастика» т. е. діететика для здоровыхъ, была тѣсно связана съ гимнастикой: въ сочиненіяхъ Гиппократа (456 — 366 до Р. Х.) предлагаются первые отрывки гигіастики какъ науки, но лишь стараніями Галена (131—193 п. Р. Х.) гигіастика была отдѣлена отъ гимнастики и возведена на степень особой науки. Однако Галенъ дѣлалъ многія неосновательныя предположенія и преподававшаяся имъ діететика была полна ложныхъ основаній.

Обращу здѣсь же ваше вниманіе на замѣчательныя работы древнихъ римлянъ по санитарному благоустройству городовъ, напр. по сооруженію грандіозныхъ водостоконъ для отвода городскихъ нечистотъ и по снабженію населенныхъ мѣстъ ключевою водою, нерѣдко издали проводимую великолѣпными акведуками, которые до сихъ поръ вызываютъ наше удивленіе и съ которыми могутъ конкурировать развѣ только подобныя же сооруженія новѣйшаго времени.

1) Около 1593 г. до Р. Х. Моисей далъ евреямъ особенныя правила образа жизни для сохраненія здоровья.

2) Въ 884 г. до Р. Х. Ликургъ въ Спаріѣ ввелъ гимнастическія игры Вильдбертъ, Диететика. 1873. стр. 8.

Но память объ этихъ стремленіяхъ древняго міра, вмѣстѣ съ вызванными ими постройками, погибла во мракѣ среднихъ вѣковъ.

Когда Европа изъ просвѣщенія погрузилась въ невѣжество, тогда и гигиѣстика претерпѣла общій жребій прочихъ наукъ, и Павелъ Эгинета, жившій около 636 г. Р. Х., былъ послѣдній греческій врачъ, обрабатывавшій ее; но онъ мало уклонялся отъ Галена. На междѣ 12-го и 13-го столѣтій Іоаннъ Медіоланскій, бывшій учителемъ знаменитой медицинскій школы въ Салернѣ, написалъ собраніе діететическихъ правилъ, изданное въ латинскихъ стихахъ и удержавшее свое достоинство до конца 13-го столѣтія. Затѣмъ въ теченіе 3-хъ вѣковъ не было написано ничего важнаго по діететикѣ, и лишь въ 16-мъ столѣтіи снова появились многіе діететическіе писатели, которые разрабатывали гигиѣстику, но безъ особеннаго успѣха; сочиненія этихъ авторовъ заключали въ себѣ много суевѣрныхъ взглядовъ и предрасудковъ, отъ которыхъ діететика болѣе или менѣе освободилась лишь подъ вліяніемъ Санкторія, бывшаго парижскаго профессора (около 1614 г.), и Бэкона Веруламскаго (около 1623 г.), обогатившаго діететику разными остроумными мыслями.

Въ 18-мъ столѣтіи появилось много сочиненій по діететикѣ. Суевѣрія и предрасудки, унаслѣдованные отъ среднихъ вѣковъ, мало по малу исчезали и положенія діететики выводились, по мѣрѣ возможности, изъ вѣрнаго наблюденія и опыта. Главныя старанія писателей этого времени были направлены на распространеніе здравыхъ понятій о діететикѣ и на пропаганду такихъ жизненныхъ привычекъ, которыя, по ихъ мнѣнію, должны были бы содѣйствовать сохраненію здоровья и долгой жизни. Однако, и предложенія этихъ врачей были, въ большинствѣ случаевъ, плохо обставлены со стороны научнаго объясненія и носили характеръ чисто эмпирическій и подчасъ совершенно голословный ¹⁾.

Своей апогеи эти добрые, отчасти полезныя и раціональныя, діететическіе совѣты для здоровыхъ достигли въ сочиненіяхъ Христопора Вильгельма Гуффеланда, бывшаго орд. профессоромъ

1) Балтазаръ Людвигъ Траллестъ. Очеркъ раціональныхъ заботъ честныхъ матерей о жизни и здоровьи своихъ новорожденныхъ, по новѣйшимъ принципамъ врачебной науки. 1736.

Д-ръ Іоаннъ Августъ Оешеп. *Sophia*, или женская премудрость. Т. е. искусство, посредствомъ котораго женщина, въ случаѣ заболѣванія, можетъ сама себѣ помочь и достичь долголѣтія. 1784.

Tissot. О здоровьи ученыхъ и писателей. 1772.

Hellfeld. Краткій очеркъ нормальнаго образа жизни для ученыхъ. 1790. Въ этомъ сочиненіи систематически излагается, по понятіямъ тогдашняго времени, значеніе для здоровья человека: воздуха, пищи, напитковъ, сна и бодрствованія, страстей, выдѣленій и проч.

Являлись сочиненія, бывшія на особенную популярность: напр., весьма наивныя „Диалоги о здоровьи дѣвицъ и молодыхъ людей“. Д-ръ Нольде издалъ даже „Галерею древнихъ и современныхъ писателей о діететикѣ прекраснаго пола“ (1794), гдѣ собраны многія, отчасти весьма нецѣльныя указанія на вредныя въ санитарномъ отношеніи условія, которымъ подвергаются женщины и новорожденные: напр., „О дурныхъ послѣдствіяхъ корсетовъ“ или „Объ обязанности матери кормить своего новорожденнаго грудью“. Это—какъ видите—вопросы, съ которыми еще встрѣчается и современная гигиѣна.

медицины въ Іенѣ, знаменитая „Макробіотика“ котораго первымъ изданіемъ вышла въ свѣтъ въ 1798 году. По мнѣнію Г у ф е л а н д а, макробіотика, показывающая способы къ достиженію долговременной жизни, представляетъ особенную науку, «Не надлежитъ—говорить онъ—сію науку почитать за одно съ медициной или медицинскою діететикой. Она имѣетъ другія цѣли, другія средства, другіе предѣлы. Цѣль медицины—здравіе (т. е. возстановленіе его въ случаѣ его нарушенія), а макробіотики—долговременная жизнь... Въ медицинѣ уже довольно бываетъ, если мы въ силахъ возстановить потерянное здравіе, не безпокоясь о томъ, служить ли способъ, помощью коего оно возстановляется, къ продленію жизни, или сокращаетъ оную. Итакъ практическую медицину, въ разсужденіи макробіотики, считать надлежитъ только вспомогательною наукой, которая учитъ познавать, предварять и отдалять одну часть непріятелей, противъ жизни враждующихъ,—болѣзни, но которая сама при томъ долженствуетъ подчинена быть высшимъ законамъ макробіотики». Конечно, медики временъ Г у ф е л а н д а были обижены тою скромною ролью, которую онъ приписываетъ практической медицинѣ; но Г у ф е л а н дъ былъ правъ въ своей оцѣнкѣ,—замѣните понятіе о *макробіотикѣ* понятіемъ о *гигіенѣ*, и мы, гигиенисты, сегодня подпишемъ слова, сказанныя Г у ф е л а н д о мъ почти 100 лѣтъ тому назадъ.

Вообще, книга Г у ф е л а н д а — обнаруживаетъ много здравого смысла и большую наблюдательность у ея автора и многія изъ его указаній могутъ смѣло быть приняты еще и въ современные руководства къ гигиенѣ, только, конечно, въ менѣе голословной и болѣе научной формѣ.

Однако, гигиена 18-го и первыхъ десятилѣтій 19-го вѣка носила исключительно *индивидуальный* характеръ.

Понятное, при тогдашнемъ состояніи медицины, пристрастіе врачей къ рецептамъ, соединенное съ традиціонною вѣрой въ чародѣйствующую ихъ силу, отразилось и на гигиенѣ, все содержаніе которой, въ то время, сводилось къ сочиненію правилъ и рецептовъ для сохраненія здоровья и достиженія *многолѣтія въ частныхъ случаяхъ*. Сознаніе же о необходимости научныхъ наблюденій и изслѣдованій, направленныхъ вообще *къ изученію причинъ болѣзней и законовъ смертности*, было очень слабо или не обнаруживалось вовсе, и вся такъ-называемая гигиеническая литература этого времени занималась, попреимуществу, лишь разсужденіями о средствахъ, болѣе или менѣе доступныхъ отдѣльнымъ недѣлимымъ, къ возможному физическому благополучію и продленію личной жизни, причемъ эти разсужденія были большею частію основаны на субъективныхъ взглядахъ и на личномъ опытѣ авторовъ и, потому, были лишены научной подкладки.

Подобная узкость взгляда на санитарные вопросы, въ недалекомъ еще прошломъ, можетъ тѣмъ болѣе казаться странною, что уже въ серединѣ прошлаго столѣтія (въ 1742 г.) появилось выдающееся по своему содержанію и направленію сочиненіе прусскаго пастора Süssmilch'a, озаглавленное: «Божественный поря-

докъ въ измѣненіяхъ человѣческаго рода», изъ котораго ясно вытекало, что движеніе народонаселенія, и въ особенности сила смертности его, обуславливается не случайнымъ вліяніемъ частныхъ явленій, а совокупностью естественныхъ и бытовыхъ факторовъ, и что смертность, какъ массовое явленіе, подчиняется извѣстнымъ законамъ. — Но, къ сожалѣнію, работа и мысли Süssmilch'a, а равно и нѣкоторыхъ его послѣдователей, игнорировались большинствомъ врачей, и лишь появленію холеры въ Европѣ, въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ нашего столѣтія, совместно, впрочемъ, съ быстрымъ развитіемъ въ это время химіи и физиологии, было суждено значительно измѣнить отношеніе медиковъ и публики къ вопросу о сохраненіи здоровья. Амилія первая встрепенулась, первая сознала, что задача гігіены не можетъ заключаться въ томъ, чтобы придумывать только средства для продленія жизни отдѣльныхъ личностей, поставленныхъ въ наиболѣе благоприятныя условія, а что непременно слѣдуетъ обратить вниманіе на санитарныя условія и на смертность всего народонаселенія, какъ общественнаго организма. Англія поняла, что большая смертность есть общественное зло, противъ котораго нужно бороться общественными же силами, — и съ этого момента въ англійскихъ городахъ начинается сооруженіе такъ-называемыхъ «sanitary works», т.-е. тѣхъ грандіозныхъ работъ по канализаціи и водоснабженію населенныхъ мѣстъ, которыми англичане, по правдѣ, могутъ гордиться и которыми они дали сильный толчокъ не только практическому движенію санитарныхъ вопросовъ, но и разработкѣ научной гігіены. Соотвѣтственно этому, сочиненія по гігіенѣ, появившіяся въ 50-хъ и 60-хъ годахъ, рѣзко отличаются отъ литературы предъидущихъ временъ какъ по направленію и по широтѣ взгляда, такъ и по научному содержанію. Пользуясь матеріаломъ изъ области химіи, физики, физиологии, антропологии, отчасти и медико-статистическими свѣдѣніями, авторы стараются всесторонне освѣщать всѣ тѣ моменты въ жизненной обстановкѣ челоѣка, которые могутъ имѣть какую-либо причинную связь съ болѣзненностью и смертностью населенія.

Первый значительный трудъ, въ которомъ, такъ сказать, воплощается гігіена этого періода, есть сочиненіе Мишеля Леви, вышедшее 1-мъ изданіемъ въ 1844 году ¹⁾. Первая часть этого труда, посвященная индивидуальной гігіенѣ, носитъ на себѣ еще слѣды предшествовавшаго столѣтія и потому мы встрѣчаемъ здѣсь еще продолжительныя разсужденія о темпераментахъ (съ гігіенической точки зрѣнія), объ идіосинкразіяхъ, о привычкахъ, о конституціи и проч. Вторая же половина сочиненія имѣетъ общественный характеръ и трактуетъ о статистикѣ смертности, объ эпидеміяхъ и эндеміяхъ, объ устройствѣ больницъ, кладбищъ, водосточныхъ, о санитарныхъ сооруженіяхъ въ городахъ и деревняхъ и т. д. «Общественная гігіена—говоритъ Леви ²⁾—это ничто иное какъ распространеніе частной гігіены, отъ которой она отличается лишь

1) Michel Lévy, Traité d'hygiène publique et privée. 1844.

2) Op. cit. стр. 50.

тѣмъ, что сфера ея дѣятельности шире: одна касается отдѣльной личности, другая—всего общества. Но общественная гигиѣна опирается на статистику». На сколько сознательно Леви относился къ общественному значенію гигиѣны, показываютъ слѣдующія слова его: «общественная гигиѣна, по правдѣ говоря, представляетъ единственную область медицины, возможную по отношенію къ массамъ народонаселенія; не трудно замѣтить, что противъ эпидемическихъ и эндемическихъ болѣзней терапия безсильна».

Одно изъ выдающихся сочиненій этого періода представляетъ «Руководство къ частной и общественной гигиѣнѣ» Oesterlen'a, первое изданіе котораго появилось въ началѣ 50-хъ годовъ ¹⁾. Направленіе этого руководства характеризруется слѣдующими словами автора: «Съ теченіемъ времени гигиѣна измѣнилась, и современная гигиѣна значительно отличается отъ прежняго чисто эмпирическаго ученія о здоровьѣ; пользуясь при разработкѣ подлежащихъ ея рѣшенію вопросовъ услугами естественныхъ наукъ, статистики и техники, она сдѣлалась наукой и притомъ одною изъ наиболѣе обширныхъ, наиболѣе полезныхъ и интересныхъ». Значеніе, которое Эстерленъ придаетъ статистикѣ въ примѣненіе къ гигиѣнѣ, явствуетъ и изъ того, что онъ прибавилъ къ своему руководству особый отдѣлъ, посвященный медицинской статистикѣ. Вообще Эстерленъ старается придать изложенію предмета вполне научный характеръ и дѣйствительно широко пользуется услугами другихъ наукъ; но у него еще отсутствуетъ *экспериментальная* гигиѣна, т. е. у него еще не встрѣчается попытокъ разрѣшенія гигиеническихъ вопросовъ не путемъ умозаключенія или при помощи статистики, а посредствомъ эксперимента, въ лабораторіи. Это вполне объясняется, съ одной стороны, историческою связью Эстерлена съ его предшественниками, а съ другой—отсутствіемъ, въ то время, гигиеническихъ лабораторій.

Такимъ образомъ, несмотря на только-что упомянутые, несомнѣнные успѣхи, гигиѣну середины нашего столѣтія еще нельзя было назвать наукой въ строгомъ смыслѣ этого слова: въ своихъ мнѣніяхъ и соображеніяхъ, авторы еще почти всецѣло опирались на данныя, добытыя представителями *другихъ* наукъ. Въ ихъ сочиненіяхъ встрѣчается еще мало самостоятельныхъ изслѣдованій, направленныхъ спеціально къ разрѣшенію именно *гигиеническихъ* вопросовъ и къ уясненію тѣхъ *законовъ*, которыми регулируется общественное здоровье. Даже въ лучшихъ руководствахъ по гигиѣнѣ, изданныхъ въ 50-хъ и 60-хъ годахъ, находится еще слишкомъ много общихъ мѣстъ, дедукцій и апріористическихъ взглядовъ, слишкомъ много положеній, основанныхъ на данныхъ сомнительной достовѣрности. Читатель ясно чувствуетъ, что у этихъ авторовъ еще не было подъ ногами прочной научной почвы. Прочитывая ихъ сочиненія, онъ обыкновенно узнаетъ только, что и то и другое и третье признается вреднымъ для здоровья; но доводы, приводимые въ пользу этихъ по-

1) Fr. Oesterlen, Handbuch der Hygiene, der privaten und öffentlichen.

ложений, не всегда убѣдительны и—главное—въ нихъ не замѣчается надлежащей критической оцѣнки, строго научнаго мѣрила того, *въ какой именно степени* вредны тѣ или другія условія какъ окружающей природы, такъ и социальнаго строя общества, и какое вліяніе оказываетъ каждое изъ нихъ на заболѣваемость и на силу смертности.

Къ счастью, за послѣднія 15—20 лѣтъ происходитъ, а отчасти уже и произошелъ, рѣшительный переворотъ въ постановкѣ и способахъ разрѣшенія гигиеническихъ вопросовъ, и это время, по справедливости, можетъ быть названо *днемъ рожденія научной гигиены*. И если, какъ я сказалъ выше, мы обязаны Англіи тѣмъ, что своею санитарною практикой она постоянно возбуждала и поддерживала интересъ къ вопросамъ общественной гигиены, то я не могу здѣсь умолчать о томъ, что *германскимъ ученымъ* и прежде всего свѣтлому уму моего глубокоуважаемаго учителя, профессора Петтенкофера въ Мюнхенѣ, принадлежитъ инициатива въ томъ, что въ настоящее время гигиена поставлена на экспериментальную почву, что она введена въ кругъ положительныхъ наукъ, могущественнымъ орудіемъ которыхъ является анализъ, и что, слѣдовательно, для рѣшенія многихъ вопросовъ она пользуется приемами, употребительными при химическихъ, физиологическихъ и тому подобныхъ изслѣдованіяхъ¹⁾. Время не позволяеть мнѣ распространяться здѣсь о значеніи анализа и эксперимента для развитія гигиеническихъ знаній, но я надѣюсь, что въ теченіе нашего курса вы сами, мм. гг., придете къ тому убѣжденію, что *безъ опытнаго изслѣдованія дальнѣйшее развитіе научной гигиены* немислимо.

То же самое слѣдуетъ сказать и о значеніи для гигиены *санитарной статистики*, относительно которой, за послѣднее время, сдѣланы также не маловажные успѣхи какъ въ смыслѣ углубленія и распространенія между врачами сознанія, что статистика должна лечь въ основаніе всякой санитарной дѣятельности, такъ и въ смыслѣ положительныхъ санитарно-статистическихъ изслѣдованій, производящихся, въ настоящее время, въ болѣе или менѣе обширныхъ размѣрахъ, почти во всѣхъ странахъ цивилизованнаго міра. И если выше я упомянулъ о заслугахъ Англіи и Германіи, то здѣсь я долженъ отдать дань справедливости почетной дѣятельности *русскихъ* людей, а именно представителей нашего земства и нашей земской медицины, по почину которыхъ во многихъ мѣстахъ производятся образцовыя въ своемъ родѣ изслѣдованія, имѣющія цѣлью совершенно объективно и путемъ строго научныхъ приемовъ выяснитъ санитарный уровень мѣстнаго населенія.

1) Совершенно напрасно нѣкоторые представители новѣйшей бактериологической школы стараются умалять заслуги Петтенкофера въ этомъ отношеніи, утверждая, что экспериментальная гигиена всецѣло обязана своимъ существованіемъ великимъ открытіямъ бактериологовъ. Этимъ они обнаруживаютъ лишь собственное непониманіе всего, что не называется бактеріей или микробомъ.

Первое сочиненіе по гигиенѣ, въ которомъ, рядомъ съ результатами простаго и статистическаго наблюденія, находятъ себѣ мѣсто и экспериментальныя данныя. это—руководство къ гигиенѣ англійскаго ученаго Parkes, первое изданіе котораго вышло въ началѣ 60-хъ годовъ ¹⁾. Въ этомъ трудѣ, согласно практическому направленію ума у англичанъ и согласно потребностямъ времени, удѣлено, кромѣ того, весьма много мѣста вопросамъ общественной гигиены, которая у Паркса получила еще большее развитіе, чѣмъ у Эстерлена. Отъ раздѣленія гигиены на частную и общественную Парксъ отказался; онъ просто подвергаетъ вопросы научному анализу, независимо отъ того, кто будетъ пользоваться результатами изслѣдованія—отдѣльныя личности или цѣлыя группы населенія. Вообще индивидуальный характеръ какъ въ научныхъ основаніяхъ, такъ и въ примѣненіи гигиены, отступаетъ въ сочиненіи Паркса на задній планъ и мы видимъ у него съ удовольствіемъ стремленіе относиться ко всему вполнѣ объективно. Впервые мы встрѣчаемъ здѣсь указанія на физическіе, химическіе и микроскопическіе способы изслѣдованія окружающихъ человека средъ—воздуха, воды, почвы и проч. Однимъ словомъ, сочиненіе Паркса представляетъ счастливое сочетаніе экспериментальной и общественной гигиены (вмѣстѣ съ санитарною статистикой), т. е. тѣхъ основъ, которыя характеризуютъ современную гигиену. Последняя и до сихъ поръ не прибавила, въ принципѣ, ничего новаго къ тому, что было сказано Паркомъ, она могла только идти дальше въ указанномъ имъ направленіи и стараться развить какъ статистическій, такъ и экспериментальный способъ изслѣдованія санитарныхъ вопросовъ. Послѣ Паркса стало уже невозможнымъ писать руководства по гигиенѣ въ томъ духѣ и по тому типу, по которому написаны еще сочиненія Бекереля, Эстерлена и др. Строго научная опѣнка приводимыхъ наблюденій и разсужденій, широкое примѣненіе статистики и лабораторнаго эксперимента при санитарныхъ изслѣдованіяхъ стали неизбежными, и авторы учебниковъ и руководствъ должны были принимать во вниманіе требованія науки и времени. Этими требованіямъ и соответствують въ болѣе или менѣе значительной степени, появившіяся въ теченіе послѣднихъ 10—12 лѣтъ сочиненія Рота и Лекса ²⁾, Новака ³⁾, Arnould ⁴⁾ и др., а равно и большое руководство къ гигиенѣ, издаваемое подъ редакціей Петтенкофера и Цимссена ⁵⁾. Всѣ эти сочиненія относятся до послѣдняго періода и олицетворяютъ, такъ сказать, характеръ современной гигиены, получившей неожиданно быстрое развитіе въ двухъ направленіяхъ—въ сторону *экспериментальнаго и статистическаго изслѣдованія* и въ сторону *примѣненія* прио-

1) Parkes, Manual of Practical Hygiene.

2) Roth und Lex, Handbuch der Militärgesundheitspflege. I—III. 1872—1877.

3) Nowak, Lehrbuch der Hygiene. 1-е изд. 1880. 2-е изд. 1883.

4) Arnould, Nouveaux éléments d'hygiène. 1881.

5) Pettenkofer und Ziemssen, Handbuch der Hygiene und der Gewerbekrankheiten.

бритенныхъ этими путями истинъ для улучшенія общественнаго здоровья.

Изъ всего сказаннаго мною до сихъ поръ, вы, мм. гг., можете заключить, что *современная гигиена имѣетъ вполне опредѣленный и научный характеръ.* Она неуклонно преслѣдуетъ задачу, ей одной свойственную, — изученіе всѣхъ тѣхъ явленій природы или факторовъ соціальной жизни, которые такъ или иначе способствуютъ нарушенію физиологическихъ отправленій человѣческаго организма и, слѣдовательно, такъ или иначе вліяютъ на заболѣваемость и смертность народонаселенія.

Такимъ образомъ, неминуемою точкой отправленія, при всѣхъ гигиеническихъ изслѣдованіяхъ, является стремленіе *найти тѣ законы, которые управляютъ здоровьемъ чловѣка,* и изслѣдовать какъ при помощи *эксперимента,* такъ и путемъ *статистическихъ наблюденій,* всѣ тѣ общественныя и частныя явленія, пониманіе которыхъ непосредственно или косвенно можетъ содѣйствовать открытію этихъ законовъ, такъ что всѣ явленія окружающей среды интересуютъ гигиениста лишь настолько, насколько они могутъ отражаться на здоровьи чловѣка.

Вотъ *то единство предмета,* которое характеризуетъ гигиену какъ самостоятельную науку; вотъ причина, почему гигиена не можетъ быть пристегиваема ни къ физиологіи, ни къ химіи, ни къ общей патологіи, ни къ другимъ какимъ-либо родственнымъ ей наукамъ. Вотъ почему ни физиологъ, ни химикъ, ни представитель общей патологіи, не можетъ замѣнить собой гигиениста. На каждую изъ отдѣльныхъ задачъ гигиены каждый изъ этихъ специалистовъ будетъ смотрѣть лишь съ точки зрѣнія своей специальности, и ни одинъ изъ нихъ, не превратившись предварительно въ гигиениста, а оставаясь физиологомъ, химикомъ и проч., не можетъ объять предмета со всѣхъ сторонъ, не можетъ уловить въ немъ именно того, что называется философіей предмета и что составляетъ его суть, — его, если можно такъ выразиться, душу. Правда, экспериментальная гигиена безпрерывно пользуется услугами другихъ наукъ, но вѣдь въ такомъ же положеніи находятся и другія отрасли медицинскаго знанія, какъ, наприм., физиологія или общая патологія, всецѣло выросшія на плечахъ анатоміи, химіи, физики. Вѣдь характеръ науки опредѣляется *целью,* задачами ея; приемы же и способы изслѣдованія могутъ быть до вѣско-той степени одинаковы въ родственныхъ между собой наукахъ — вовсе не въ ущербъ самостоятельности даннаго предмета. Гигиенистъ, производящій химическія изслѣдованія, этимъ далеко не превращается въ химика: его не интересуетъ химія сама по себѣ, и онъ пользуется химическими приемами только тамъ, гдѣ онъ надѣется этимъ путемъ открыть причинную связь между изслѣдуемымъ имъ явленіемъ и какимъ-нибудь нарушеніемъ частнаго или общественнаго здоровья. — Нерѣдко гигиена, при опытномъ разрѣшеніи какихъ-либо вопросовъ, весьма тѣсно соприкасается съ физиологіей, но большею частью какъ исходная точка, такъ и

ближайшая цѣль работы физиолога и гигиениста будутъ разныя: для физиолога объектомъ изслѣдованія служитъ *человѣкъ самъ по себѣ*, т. е. нормальныя функціи его органовъ и тѣ законы, по которымъ онѣ совершаются; гигиенистъ же имѣетъ въ виду всегда *лицъ чело-вѣка, поставленнаго въ извѣстныя условія*,—естественныя или искусственныя,—отъ которыхъ онъ можетъ болѣть или умирать.

Весьма часто гигиена, въ своихъ изслѣдованіяхъ, встрѣчается съ физиологическою химіей, съ общею патологіей, съ антропологіей и т. д.; но всѣ эти связи нисколько не лишаютъ ея самостоятельнаго характера, на томъ основаніи, что ни одна изъ названныхъ наукъ не раздѣляетъ съ ней ближайшаго объекта ея изученія, т. е. причинной связи между явленіями природы и соціальной жизни, съ одной стороны, и нарушеніями физиологическихъ отправленій челоуѣка, его болѣзненностью и смертностью — съ другой.

Но, помимо своего отношенія къ естественнымъ наукамъ и къ различнымъ отраслямъ медицинскаго знанія, современная гигиена должна имѣть *постоянное и весьма тѣсное соприкосновеніе съ такъ называемыми общественными науками*. Уясняя тѣ законы, которые управляютъ болѣзненностью и смертностью населенія, изучая вліяніе профессіи, соціальнаго положенія, бытовыхъ условій и различныхъ факторовъ общественной жизни на здоровье болѣе или менѣе значительнаго числа людей, на санитарное состояніе болѣе или менѣе обширныхъ территоріальныхъ единицъ, гигиена сама становится *общественною наукой*. Понятно, что на этомъ поприщѣ она чаще всего встрѣчается съ вопросами экономическаго и статистическаго характера. Я уже указалъ на то, что хорошо организованная медицинская или санитарная статистика должна лечь въ основу всякой санитарной дѣятельности. И въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ можно приступить къ улучшенію санитарныхъ условій народонаселенія, если предварительно не будетъ выяснено, въ какой степени и отъ какихъ болѣзней оно болѣетъ и умираетъ! Только результаты медико-статистическихъ изслѣдованій, обращающія вниманіе гигиенистовъ на тѣ мѣстности и на тѣ жизненныя условія населенія, которыя заслуживаютъ спеціального изученія, даютъ намъ нѣкоторую гарантію въ томъ, что наша дѣятельность на поприщѣ санитарныхъ мѣропріятій не будетъ имѣть случайнаго характера общественной благотворительности, а окажется вполнѣ разумною, обдуманною, направленною именно туда, куда слѣдуетъ, и такъ, какъ слѣдуетъ. Въ этомъ отношеніи статистика имѣетъ для гигиены характеръ діагностическаго средства, и ей должно приписать здѣсь такое же значеніе, какое для частной патологии имѣетъ постукиваніе, выслушиваніе и вообще объективное изслѣдованіе больного. Наконецъ, статистика болѣзненности и смертности служитъ самымъ могущественнымъ и надежнымъ контролеромъ полезнаго дѣйствія всѣхъ мѣръ, предпринимаемыхъ для улучшенія общественнаго здоровья. Остается только сожалѣть о томъ, что *общая* статистика еще во многихъ странахъ, а между прочимъ и у насъ, въ Россіи, поставлена до такой сте-